

«Полицейский из детского сада»

Кто бы мог подумать, что этот «железный» человек, монстр, киноубийца больше всего на свете любит

детей, что он образцовый семьянин и после рождения дочери стал ярким противником насилия на телеэкранах.

Он самый сильный и грубый из всех голливудских героев. Обладая спиной шириной почти в метр, он тем не менее утверждает, что любит менять пеленки, ухаживая за дочерью. (Хотя, честное слово, очень трудно представить его за этим занятием).

— Обычно моя жена берет на себя подобную заботу, — утверждает Арнольд, — но я всегда готов помочь ей.

Мария Шривер, жена Арнольда, принадлежащая к семье Кеннеди, мужа всегда поддерживает:

— Мы оба уделяем очень много внимания ребенку. Мы просто превыше всего ценим безопасность и спокойствие и пытаемся сделать для нашей дочери Кэти все, что можем.

— Мне нравится быть отцом, — перебивает Арнольд. — И я люблю заниматься всем, что связано с нашей дочерью. Но самое удивительное то, что даже продюсеры это почувствовали. После всех Киборгов, Терминаторов и прочих роботов-убийц мне недавно предложили роль в фильме «Полицейский из детского сада». Полицейский, которого я играю, приходит в детский сад, чтобы хоть немножко расслабиться, — и с ним происходит удивительная метаморфоза: сильный и даже безжалостный на улице, он становится совершенно беспомощным среди детей.

Эта роль была бы очень

трудной для меня еще пару лет назад, но теперь-то у меня есть дочь... Я вдруг понял, как важно слушать детский лепет, как важно держать ребенка на руках (на одной руке, разумеется, ведь Шварценеггер пока не жалуетесь на упадок сил)... В «Полицейском из детского сада» я попытался рассказать, насколько важно заботиться о детях, быть рядом, когда они нуждаются в помощи и защите.

Кстати, не раз за последние полгода Шварценеггер отказывался от съемок, если они могли надолго оторвать его от дома.

— Я просто не могу покидать семью больше, чем на несколько недель. Вольшую часть «Полицейского» мы снимали в Орегоне, но я настоял на том, чтобы мы провели там только три недели, а все остальное время работали в Лос-Анджелесе, где я живу. А теперь, когда мы снимаем «Терминатор-2», мы все делаем рядом с домом. А если бы я согласился на другие предложения — на фильм «Сержант Рок», например, я должен был бы провести в Европе почти год. Но я не могу себе этого позволить.

Сниматься в «Полицейском» было для меня просто немного интереснее, чем делать продолжение «Жищника», который, кажется, превращается просто в дешевый фильм для подростков. Однажды я зашел в настоящий детский сад

и спросил детей, знают ли они меня. Все до одного подняли руки. И все до одного видели меня в фильме «Влизнаеды». Только один сказал, что отец показывал ему «Жищника» по видео...

Арнольда сейчас действительно волнует, что родители показывают своим маленьким детям такие жестокие фильмы, и он больше не собирается сниматься в подобных картинах.

— Я понял, что почти каждый мой фильм — это, по существу, семейная картина. Их держат в домах и смотрят всей семьей, и почти все, что я говорю или делаю в фильмах, влияет на то, какими в конечном счете вырастут дети. Из-за того, что у меня сейчас есть дочь, я понимаю это лучше, чем кто бы то ни было.

Но проблема заключается в том, что благодаря моей внешности все режиссеры видят меня только в одном амплуа. Мне было очень трудно доказать, что я могу не только богатым и драться. Пожалуй, первый, кто это понял, — Айвен Рейтман, снявший «Влизнаеды». Теперь мы вместе делаем «Полицейского из детского сада».

Но что бы ни говорил Арнольд, именно благодаря его влиянию на молодых, кампания против наркотиков, которую он начал, по-настоящему действительна.

— Я пытаюсь доказать, что ничего нельзя добиться в спорте, употребляя наркотики. Никто из молодых, употребляя анаболики и стероиды, не знает, что они делают со своим телом, и во что они могут превратиться через пару лет.

Начиная эту кампанию, Арнольд объехал учебные заведения во всех пятидесяти штатах, рассказывая о важности тренировок, правильного питания и отказа от наркотиков.

— Некоторые думают, что если вы употребляете относительно безопасные наркотики — те же стероиды, например, то это не страшно. Не существует короткого и простого пути, чтобы добиться успеха в спорте и жизни. Везде нужно много работать над собой. Нельзя распланировать жизнь и нельзя запланировать стопроцентный успех. Нужно идти к нему, ломая себя.

Может казаться, что все хорошо: вас любит публика, любят режиссеры, за вами бегут с просьбами об интервью, но если вы хоть на секунду поверите, что это и есть успех, и успокоитесь, слава уйдет гораздо быстрее, чем пришла. Вся жизнь — это как воспитание ребенка. Этим нужно заниматься ежедневно.

Гейл МЕРФИ,
Всемирная служба рок-мостей — специально для «Комсомольской правды».

